

Наталья Мамлеева

ЛЮБИМАЯ
ЧАРОВНИЦА РЕКТОРА

Чаровницы (однотомники)

Наталья Мамлеева

Любимая чаровница ректора

«Наталья Мамлеева»

2023

Мамлеева Н.

Любимая чаровница ректора / Н. Мамлеева — «Наталья Мамлеева», 2023 — (Чаровницы (однотомники))

Я — Чаровница. Нужна ли мне в жизни любовь? Нет, конечно! И без этой глупости неприятностей хватает. Моё задание — попасть в академию под видом скромной студентки и найти ехидну. Поймать и очаровать. И только одного я опасаюсь — попасть в капкан к более умному противнику, способному противостоять мне и взять верх. И у этого гада есть имя...

_____ — Вы самая невыносимая, неуправляемая, сумасбродная студентка, каких я только видел. — Конечно, вы ведь кроме меня никого не замечаете, — парировала я, тоже подавшись вперед так, что наши лица разделяли всего пара сантиметров. — Нарываетесь? Или намекаете на то, что я от вас без ума? — Не намекаю — констатирую. Вы явно мной увлечены...
ОДНОТОМНИК

Содержание

Пролог	6
Глава 1	7
Глава 2	12
Глава 3	16
Глава 4	21
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Наталья Мамлеева
Любимая чаровница ректора

© Наталья Мамлеева, 2023

Пролог

– Адептка Тезенс? Какая неожиданная встреча.

Бросила тело и выглянула из-за угла.

– Ректор Алвин?

Вот какого лесного духа его занесло сейчас сюда? Неужели не нашлось ни одной куртизанки или чаровницы, способной убажить этого чудесного мужчину?

Разворачиваясь медленно и осторожно, стараясь делать вид, что нет ничего такого в ночных прогулках студенток по академии, носком туфли откидывала выглядывающую руку моей жертвы – тело парня лежало на каменном полу как раз за углом, скрытое от взора ректора. Я повела плечами и улыбнулась, пытаюсь привлечь внимание именно к себе, а не к Тариеру. В глубине глаз ректора полыхнуло пламя, но он быстро его унял – поражаюсь этому мужчине с его выдержкой! Хищный взгляд Алвина метнулся вниз. Ох, действовать придется решительнее! Я тут же схватила его светлость за щёки, притягивая к себе.

Но и сама забыла, как его близость влияет на меня. Как от неё начинает кружиться голова, а ноги подкашиваются. И уже совершенно нет дела до бессознательного тела внизу...

– Студентка? – хрипло выдохнул ректор.

– Я тут внезапно вспомнила, что задолжала поцелуй, – сглотнув, опомнилась я. – Кажется, именно такую оплату с меня вы просите за свою помощь?

Деалрон застыл, будто раздумывая. Он медленно наклонялся ко мне. Я ощущала искорки на кончиках пальцев, настолько сама желала этого поцелуя, но...

Деалрон – гад! Он взял меня за талию и отставил в сторону, ведь неподвижная бледная рука всё-таки оказалась интереснее меня. Обидно!

Труп? – уточнил глава академии, причём не с удивлением, а с неким... смирением? Мол, чего ещё от неё ожидать.

М-да, нас связывают далеко не простые отношения ректора и адептки! Хотя и отношениями-то это не назовёшь. Да и нас студенткой и ректором – тоже.

– Да какой там труп? Так, тельце, – отозвалась я и заступила на дорожку, преграждая ректору путь за угол. – Не стоит беспокоиться, лорд Алвин. Скоро я доставлю его в лечебницу.

Или в могилу – тут уж как повезёт. Но это ведь не повод меня останавливать, правда? Лучше бы лопату выдал, в конце концов, чем мешать мне. Будто за его спиной нет небольших промашек. Знаю я вас... ректор Алвин.

– Позвольте всё-таки взглянуть на ваше... тельце, – хмыкнул мужчина. – Надеюсь, вы не мадам Люксмир опять уложили?

– Да там всего лишь тельце! Маленькое, незначительное...

Его светлость окинул меня двусмысленным взглядом с головы до ног и приобнял за талию. Я хотела сопротивляться, честно, но что я могу сделать против такой глыбы? Тем более, когда сердце колотится быстрее от его близости. Он вновь поставил меня с другой стороны от себя, а сам выглянул за угол.

– Вот так и предлагай мужчинам поцелуй, – фыркнула я и сложила руки на груди. – Вам всегда расследования важнее девушек... ай!

Я попятилась назад, но меня поймали. Притянули к себе и распластали по стенке, нависая и давя самым недоброжелательным взором. Я сглотнула. И вовсе не от близости потрясающего мужчины, вовсе не от этого! И не потому что он сверкал глазами.

– Вы влипли, адептка. Сильно влипли.

Тоже мне, удивил. Я постоянно куда-то влипаю. Но судя по серьёзному выражению лица ректора, на этот раз я действительно попала. Вот только куда?..

Глава 1

Двумя неделями ранее

В старинной башне загорелся свет. Пора. Я подхватила расшитую жемчугом юбку и направилась к выходу из бального зала, осторожно обступая охмелевших гостей. Время для родов графини Вантикло было выбрано не зря – повитуха специально вызывала роды, чтобы в этой суматохе я смогла забрать новорождённого и скрыться с ним на одном из кораблей у пристани. А там до моего родного Лайора рукой подать.

Графиня Вантикло изменила мужу, да с кем! С самим его величеством Геральдом Вторым, королём Энлады. Младенец-бастард – лакомый кусочек для всех, кто желает иметь влияние на Энладу. Его можно воспитать так, как будет угодно любой из сторон, и после использовать в качестве рычага, продвигая свои интересы.

Лайоре удалось соблазнить сокровищами графиню Вантикло и выкупить ребёнка, но всё должно выглядеть как похищение. Потому я и здесь. Нужно проникнуть в покои графини тайным ходом и этим же ходом вынести дитя, пока никто не знает о его рождении.

Я уже почти достигла выхода, когда почувствовала сильные руки на своей талии. От неожиданности растерялась, лишь полуобернулась к наглецу и на миг застыла. Энфрей Деалрон – настоящая легенда среди “наших”, среди шпионов и ищеек. В своём истинном облике, значит, здесь он представляет самого себя – герцога Фарильского, одного из пяти придворных магов.

Должность, разумеется, фиктивная, на самом деле он занимался куда более опасными делами.

– Баронесса, – обратился он ко мне глубоким баритоном, от которого у меня волосы на затылке зашевелились в предчувствии неминуемой беды. – Позвольте пригласить вас на танец?

Когда такой потрясающий мужчина приглашает на танец, каждая леди просто обязана упасть в обморок от счастья. И вот я думала: а может, действительно упасть? Может, он тогда потеряет ко мне всякий интерес? Или убежит за водой для прекрасной дамы?

Чувствовала, что не просто так он подошёл ко мне и именно сейчас приглашает на танец. Такие мужчины ничего не делают просто так.

– Сейчас? – охрипшим голосом спросила я и придвинулась к нему, активируя дар чаровницы и положив ладони на мужскую грудь. – Быть может, в следующий раз, ваша светлость?

От моих пальцев шло едва заметное сиреневое сияние, которое обязано было пленить мужчину, хотя бы ненадолго заставить его почувствовать ко мне симпатию и выполнить моё желание. Но прошла секунда, другая, а герцог смотрел всё тем же незамутнённым взором, только в глубине глаз зажёгся неподдельный интерес с толикой изумления.

Молчание затягивалось. Я поглядывала на свои пальцы, не понимая, почему ничего не происходит, а в глазах Энфрея всё отчетливее выделась насмешка. Как так? Почему мой дар не срабатывает?

– Так я пойду? – на всякий случай спросила я и усилила влияние, но...

Герцог сжал ладонь и наклонился к моему лицу, выдохнув почти в губы:

– Неужели вышла осечка... чаровница?

Ох нет, только не это! Он знает. Знает, кто я. А герцог Деалрон – тот, кого следует бояться. От кого следует бежать, не оглядываясь. Вот и я бросила взгляд на выход, думая, как бы с наименьшими жертвами оказаться на корабле?

– Кажется, вы приглашали на танец? – с нервной улыбкой напомнила я.

Его светлость хмыкнул и повёл меня в центр зала. Здесь уже кружились пары, к числу которых присоединились и мы. Руки герцога легли на мою талию и слегка приподняли в такт

музыке. Я шумно выдохнула, оперевшись в широкие плечи и неотрывно смотря в глаза своего пленителя.

– Итак, – начал Энфрей, – из какого королевства прекрасная незнакомка? Давайте избавимся от лишних прелюдий и пропустим этап попыток в казематах, а сразу перейдём к допросу и честным ответам.

Герцог сделал особый акцент на предпоследнем слове. Ха! Где я и где честность? Я примеряла на себя столько личностей, что сама забыла, где я, а где они.

– Из Тарндора, – солгала я, и герцог широко улыбнулся.

– Значит, Тарндор можно вычеркнуть из списка стран, где вы могли бы иметь гражданство. – Умён, мерзавец. – Следующий вопрос... где вы учились танцевать? Отвратительные движения. Вам явно не хватает грациозности.

Что? Да как он... Ох, и взгляд такой – выводит на эмоции, играет на моём эго. А я и так на взводе. Почему мой дар на нём не сработал? Прежде подобного не случалось. Все мужчины подвластны влиянию чаровниц, хоть женатые, хоть старые, хоть дети. Все! Потому нас ненавидят, нас клеймят, отправляют в рабство и превращают в проститутку. Мне повезло иметь влиятельного отца... Ну как “повезло” – мою работу не назовёшь везением.

Грациозности не хватает? С премилрой улыбкой трижды наступила каблуками на носки туфель мужчины, с наслаждением уловив, как он слегка морщится. Ну так не я виновата, а моя грациозность.

– Вижу, вы уже согласны стать моим учителем?

– Боги упасите от таких учениц, – хмыкнул мужчина и притянул меня к себе, почти прижав. – Довольно игр. Графиня Вантикло родила девочку, – он с удовольствием проследил за разочарованием, промелькнувшим на моём лице, – и вам здесь больше делать нечего.

– А в ваших казематах, как я понимаю, меня ждут с распростёртыми объятиями?

– О, наш палач бывает очень нежен.

– А вы будете моим палачом? – спросила с придыханием. – Быть может, тогда я пойду с вами по доброй воле.

Мужчина открыл рот, но внезапно не нашёлся, что сказать. Наши лица разделяли несколько сантиметров, и я чувствовала его дыхание, которое из размеренного стало рваным и тяжёлым. Энфрей отодвинулся, будто пытаюсь взглянуть на меня заново, и я воспользовалась этим моментом. Выхватив шпильку, воткнула острую иглу в шею мужчины и проследила, как его тело сковывает магия, делая из него всё равно что восковую фигуру. Лишь взгляд говорил, что он всё понимает и соображает.

– Ах, ваша светлость, какой вы негодник, – хихикнула я, – прижимаетесь так близко... Что вы, слава чаровниц преувеличена – мы не можем соблазнять обездвиженных мужчин, хотя в вашем случае я бы сделала исключение... хотя перед этим нужно было возбудить, теперь уже поздно. Так что в другой раз.

О, его глаза... Кажется, в другой раз мне несдобровать. Придётся выполнять свои обязательства, но... я надеялась, что мы больше никогда не встретимся.

У меня была всего пара секунд, прежде чем другие маги поймут, в чём дело. Выстрелив снопом искр вверх, я ослепила яркой вспышкой весь зал и выскочила в коридор, где тут же скрылась за тайной дверью. Нужно проверить графиню. Вполне возможно, что герцог солгал о рождении девочки.

Сбросив пышный подъюбник прямо на лестнице, как и лишнюю верхнюю юбку с тяжёлой жемчужной тесьмой, я побежала вверх. Коридоры находила по памяти, внимательно изучив предоставленную графиней карту. Время поджимало. Постоянно чудилось, что за мной идёт погоня. Подскочив к нужной двери, я нашла “глазок” и приоткрыла его, проверяя обстановку. И очень вовремя! Если бы вошла, меня бы схватили.

В гостевой спальне стоял его величество. На кровати лежала графиня – усталая, измождённая и бледная. Она смотрела на короля полными боли глазами. Ребёнка нигде не было, а разговор его величества и графини был скрыт звуконепроходимым куполом, поэтому мне оставалось лишь читать по губам.

– Ты думала, удастся утаить от меня роды? Даже если это девочка, она моя, – прочитала я, но ответ Вантикло разобрать не смогла – не тот угол обзора. – Я признаю её, но не прощу твоего предательства. Ты с мужем немедленно покинешь столицу.

Всё-таки девочка... Что ж, пора уходить. Если графиню раскрыли, значит, и до меня доберутся быстро. На моё лицо легла мужская рука. Я даже пискнуть не успела, не то что услышать подкравшегося внезапно мужчину.

– Почти удалось, чаровница, – хмыкнул уже знакомый голос, и герцог развернул меня к себе. – Ты действительно надеялась сбежать?

Ничего, у меня была ещё вторая шпилька. Но только я подняла руку, как запястье перехватили. Шпильку он вытащил и, покрутив её в пальцах, внезапно воткнул в мою шею.

– В эту игру можно играть вдвоём, – хмыкнул герцог и, перекинув моё тело через плечо, начал подниматься выше. – Знаешь, вот такой, молчаливой и покорной, ты мне даже нравишься.

И шлёпнул пониже спины. У-у, негодяй! Да чтоб его лесные духи замучили! Чтоб его русалка на дно утащила! Чтоб нимфа зацеловала, изверг!

– Знаешь, интересные у тебя шпильки... Извращенка ты, а не чаровница.

Да я... да я вообще невинна и чиста! В отличие от некоторых возомнивших себя властителями мира герцогов. Вот соберу целый набор таких игл и как заколю его... О, а потом натравлю на него нимф. И пока они будут его целовать, высасывая все радостные воспоминания, я позову русалок – те настоящие извращенки, чего только не придумают.

Герцог вышел на заднем дворе и усадил меня в чёрную карету. Ну всё, здравствуйте, казематы, а потом и каторга, если не смертная казнь. А если заставят работать на свои службы? Ой, а если в бордель отправят? Впрочем, из борделя я уж как-нибудь сбегу.

Герцог разместил мою голову у себя на коленях, разглядывая лицо и периодически убирая волосы, проводя пальцами по нежной коже и смотря как-то задумчиво, словно решал, где лучше оставить шрам. По крайней мере, так я думала. Иначе как объяснить его действия?

– Сколько тебе лет? Должно быть, ещё совсем молоденькая. Тебе хоть тридцать есть?

Тридцать два! Совсем ребёнок по меркам магического мира, где маги живут и по три сотни лет, а иногда и четыре, но всё равно уже обучена и имею опыт.

Мой горячий взгляд явно дал понять ему, что я не ребёнок, отчего мужчина рассмеялся и щёлкнул меня по носу. У-у, изверг! Если лесные духи сами не пристанут к нему, то точно натравлю. Вот только из кареты выберусь и всё...

Наконец, мы приехали. Я начала чувствовать своё тело, но совсем не обрадовалась этому – значит, и боль в пыточной тоже буду ощущать. Герцог вынес меня и, поняв, что я уже вполне владею собственным телом, поставил на ноги. Я невзначай огляделась, сообразив, что мы стоим у пристани в тёмном переулке, а вовсе не у ворот городской тюрьмы или тайной канцелярии.

– Что это значит? – спросила настороженно.

– А ты как думаешь? Даю тебе шанс отыгаться. Живи и знай: ты проиграла, но я был настолько милостив, что подарил тебе право жить.

Он отпускает меня? Вот так легко? Но почему? За моей спиной уже поднимал якорь корабль, на котором я должна была бежать с младенцем. Но я всё ещё успевала бы на нём уплыть.

– Почему? – спросила уже вслух.

– Ты ведь ещё не знаешь, отчего на меня не подействовала твоя магия? – почти серьёзно спросил Энфрей и провёл пальцем по моей щеке. Резко отодвинувшись, словно коря себя за

слабость, он сказал: – Узнай. Если узнаешь... возвращайся. Мне тоже весьма интересно, к чему это может привести.

Дважды предлагать бежать мне не нужно. Я побежала. Бросилась в воду и поплыла. Когда взобралась на борт, герцога и чёрной кареты уже не было на тёмной пристани.

Энфрей Деалрон... Враг, которого я не смогла одолеть. Тот, кто утёр мне нос и оставил с чувством стыда. Знал ли отец, куда меня отправляет?

Как оказалось, знал. Я вернулась в Лайору через два дня. И первым делом, разумеется, отправилась в кабинет отца. Глава тайной канцелярии, один из сильнейших магов королевства, выглядел молодо и нарочито расслабленно. Две верхние пуговицы идеально выглаженного кителя были расстёгнуты, а взгляд казался спокойным и жизнерадостным. Словно и не я только что провалила миссию, чудом вернувшись живой.

– Не волнуйся, я не особо рассчитывал на удачное завершение дела. Скорее, я хотел убедиться, что ты можешь сбежать из любой передраги, – наконец констатировал он. – Ведь твоё следующее задание сложнее, чем предыдущие.

В этом был весь отец – нет бы обнять с дороги, поцеловать кровиночку, спросить, ела ли она, а он сразу о новом задании. Мы ещё со старым не разобрались.

Но признаваться в том, что мне помог Энфрей, я не собиралась. Это уже совсем унижительно. Тем более, вдруг отец не даст мне это сложное задание?

– Ты говорил, что Энфрея Деалрона не должно было быть в столице. Всю неделю, пока я притворялась подружкой графини Вантикло, его и не было. Почему он внезапно вернулся?

– Кто знает. Его передвижения невозможно уловить, ты же понимаешь, – поморщился отец. – Он слишком хорош. Тем более, он в этом деле уже лет пятьдесят... побольше твоего. Молод, умён, силён. И это только начало его характеристики. Держись подальше от Деалрона и никогда не переходи ему дорогу. Сожрёт и не подавится.

Что-то незаметно, чтобы он сожрал меня. Даже наоборот. Отпустил по добру по здорову, а я вот обещалась на него нимф натравить. Впрочем, если выдастся такая возможность, с удовольствием натравлю. Это моё первое проваленное дело! Гордость буквально вопила и требовала бросить дуэльную перчатку прямо под ноги Энфрею. И плевать, что мы заранее обречены на проигрыш.

– Что за задание? – со вздохом спросила я, желая поскорее отогнать от себя неприятные воспоминания.

Отец достал из верхнего ящика папку с документами и бросил её мне.

– Ты знаешь, кто такие ехидны?

– Разумеется! Женщины, способные принимать облик полузмеи и высасывать энергию из жертвы. Даже одна чешуйка ехидны – накопитель энергии, поэтому за ними гоняются.

– Всё так, – кивнул отец удовлетворённо. – Недавно поступила информация, что ехидна учится в столичной академии Тарндора. Как ты понимаешь, чешуя ехидны – слишком дорогое сокровище, чтобы упускать его.

– Она кого-нибудь убила? – на всякий случай уточнила я.

– Мы не знаем, кто она. Возможно. Ты ведь помнишь, эти монстры не могут без энергии. Рано или поздно она обязательно кого-нибудь убьёт.

Вздыхнула. Так-то оно так, но... жалко магических созданий. Впрочем, выбора мне никто не предоставлял. Нужно сделать – делай, иначе... даже отец не сможет защитить. Я ведь тоже в некоем роде монстр для остальных магов.

– Как же мне её найти, если вы не знаете, кто она?

– Для этого тебя и отправляют под прикрытием в академию. А там уже ты сама должна понять, кто, как и где, – хмыкнул глава тайной канцелярии и подвёл итог: – Ознакомься с делом. Если будут какие-то вопросы – приходи, обсудим.

Я сейчас так устала, что даже не захотела узнать подробнее, лишь сжала в пальцах папку. Уже дотронулась до ручки двери, когда вспомнила о странном диалоге с Деалроном. Я обернулась к отцу.

– Кстати... ты не знаешь, почему на одного мужчину не подействовал мой дар?

Отец прищурился, взгляд стал хищным, а стереть с его лица безмятежную маску могла только очень неожиданная информация. Значит, для него это тоже сюрприз?

– Кто он? – спросил отец не терпящим отговорок голосом. – Это ведь не Деалрон?

Не знаю, почему я солгала:

– Один из стражников в Энладе. Когда я убегала, пыталась на него воздействовать... не вышло. Так почему такое произошло?

– Возможно, свойства крови носителя... кто знает, – также солгал мне отец. – Иди. Тебе ещё писать полный отчет. И имя того стражника не забудь упомянуть.

Конечно-конечно... как будто я знаю имена стражников. А внешность выдумую. Отчего же отец решил утаить эту информацию? На что намекал Энфрей?

Вздыхнув, я вышла в коридор и открыла папку. Первое имя, которое прочла, было моим прикрытием – Софиэль Тезенс. Что ж, добро пожаловать в академию!

Моё последнее задание. Правда, отец об этом пока не знает...

Глава 2

Я улыбалась, бережно прижимая к себе папку с документами на имя Софиэль Тезенс, и направлялась в лучшую академию Тарндора – одного из сильнейших королевств нашего необъятного мира. Студенты вокруг спешили по делам, не обращая внимания на неприметную девушку в сером платье, входящую в самую обычную столовую.

За круглыми столиками, расставленными по периметру, размещались шумные студенты. Я только успела забросить вещи в общежитие и получить расписание, как поспешила сюда – обед уже заканчивался, а мне было необходимо оценить обстановку.

Ехидны любят скопления людей. Даже если они сдерживаются и не выпивают мужчин досуха, питаются-то эмоциями. Вокруг них всегда происходит движение энергии: ссоры, склоки, драки. Так где у нас тут парни с разбитыми носами?

Встав в очередь, всё думала, кому бы нахамить, чтобы привлечь ехидну? Хотя соваться в качестве приманки самой не хотелось – выпьет она мои эмоции, а я потом ещё неделю буду ходить на голову пришибленная. Оно мне надо? Безопаснее стравить кого-нибудь. И где у нас тут сидят самые склочные натуры? Помнится, во времена моего студенчества, больше десяти лет назад, за центральным столом сидели популярнейшие адепты, которым палец в рот не клади – дай устроить склоку.

Вот на таких и был направлен мой взор. За центральным столом сидели пятеро. Красивые, утончённые и элегантные. Две девушки и три парня с белыми точками на лбу о чём-то весело переговаривались, а остальные смотрели на них с благоговейным трепетом. Чудесно!

Всего-то и нужно попроситься к ним за стол, получить отказ, начать плакаться и тем самым развить конфликт, а после – уловить, кто поглощает эмоции. Возможно, уловить удастся не с первого раза, но и я здесь не на один день. Итак, начнём!

Подхватив поднос, я направилась к ним, подседа и смущённо проговорила:

– Извините, можно к вам? Я понимаю, что...

– Да, конечно! – внезапно откликнулась одна из девушек с яркими фиолетовыми волосами, закрученными в тонкие спиральки. – Садись! Ты первокурсница, так?

Я даже растерялась от неожиданности. А как же фразочки в духе “Ты кто такая, вали отсюда!”, “Ты нам не ровня, проваливай отродье” и прочее? Поднос с глухим стуком упал на стол, и я нахмурилась. И что теперь?

– Да-а-а, меня зовут Софиэль Тезенс.

– Какое хорошенькое имя! – колокольчиком отозвалась вторая девушка, блондинка с розовыми губами и кукольной внешностью. – Очень приятно познакомиться, Софи. Ты не стесняйся, спрашивай, если возникли какие-нибудь вопросы. Ответим и поможем.

– И в могилу потом не закопаете? – невольно вырвалось у меня, и все пять ребят недоумённо переглянулись.

– А ты хочешь?

Да кто хочет в могилу? Я ведь не вампир из дальних стран. Причём смотрят так заинтересованно, словно действительно, если пожелаю – закопают. Какие добрые ребятки попались. На этом моменте я решила всё-таки уточнить:

– Кажется, вы такие популярные... Не ожидала, что ещё и добрые.

Очень. Кажется, если им выдать лопату – и могилу сами выроют.

– Нынче модно сеять мир и свет, – ответил парень из числа пришибленных, иначе мне сложно их охарактеризовать. – Мы пропагандируем во всей академии наше учение: помогать младшим адептам с учёбой и во взаимоотношениях с ровесниками вести культурные диалоги, а старших уважать и почитать.

– А старшие? Неужели они не хотят себе личных рабов-младшекурсников?

– Разумеется, нет! – улыбнулась блондинка. – Зачем? Если потом с этими самыми младшекурсниками ещё пересекаться по работе вне академии. Лучше иметь друзей, чем врагов.

Нет, ну неправильные какие-то тут студенты. У них любая ехидна вымрет от голода. А вообще хорошо бы их в волшебный лес запустить, пусть они свою религию сеют у русалок и леших, глядишь, те подобреют сразу, гадости перестанут делать. Хотя учитывая крутой нрав и упрямство магических существ, скорее они этих живчиков настроят на путь неистинный.

– Поня-а-атно, – протянула я и вздохнула, предприняв последнюю попытку найти способ хоть как-то выманить ехидну: – Ну а студенческие вечеринки?

– Ты имеешь ввиду коворкинги? – с энтузиазмом откликнулась сиреневоволосая. – У нас это есть! Как раз будет один, завтра, в двенадцать.

– Ночи? – с надеждой спросила я.

– Дня! – изумлённо ответила девушка. – Ночные коворкинги устраивали в университетах только лет десять назад. С этими ужасными отравляющими веществами.

– Алкоголем?

– Да, именно, – поморщилась девушка. – Сейчас это немодно. Мы собираемся днём, расслабляемся, обмениваемся позитивной энергией и желаем друг другу удачи во всём.

М-да, на их коворкингах ехидне делать точно нечего. Мало того, что склок нет, так ещё все улыбаются. Ехидны – угрюмые, хмурые и необщительные. В общем, надо сваливать за другой столик – среди этих ребят я точно ничего интересного больше не раздобуду. И вдруг взгляд зацепился за какого-то парня, сидящего за столом неподалёку. Не знаю, почему он привлек моё внимание, было в нём что-то странное, чужеродное. С виду красивый, но главное с флёром власти. Такие привыкли управлять. Он сидел в компании каких-то парней, однако даже на их фоне выделялся.

– А тот парень? Он разве не популярный красавчик? Выглядит не слишком дружелюбным.

– Тариер Саркенс? Он со странностями, – задумчиво произнесла блондинка. – Мало с кем общается, держится со своими друзьями особняком и любит устраивать драки, нарушая покой нашей тихой академии.

Вот к нему-то мне и нужно. Ехидна ведь может быть ещё и парнем, а даже если это не он, то рядом с ним она и обитает. Склочные натуры по её части.

– В общем, желаю вам удачи, – улыбнулась я и поднялась вместе со своим подносом.

– И тебе! – улыбнулась сиреневоволосая. – К слову, меня зовут Мия, а это – Зак и Лирабет. Те два необщительных парня из нашей компании – Дайл и Коул. Если понадобится любая помощь – обращайся! Мы всегда рады помочь. И приходи завтра, будем тебя ждать.

Да-а-а, конечно, если только нуждаюсь в промывке мозгов. Пока у меня с этой задачей прекрасно справляется родной папочка.

Но едва я развернулась, как налетела на кого-то. Хотела увернуться, но опомнилась: во-первых, Софиэль невдомёк, что есть гимнастика, благодаря которой можно приземлиться даже на руки; во-вторых, конфликт – это то, что мне сейчас нужно. Поэтому я со всего маху полетела вперёд, разбрызгивая содержимое подноса на... Тариера Саркенса.

А вот и конфликт!

Парень, без преувеличений, был хорош собой. Особенно глаза цвета свежей весенней травы, которые мне кого-то напоминали, но я никак не могла вспомнить, кого именно. И главное к ним так идеально подходило пюре из брокколи, размазанное по даже с виду дорогому шейному платку и тёмно-коричневому пиджаку.

– Какого?!. – рыкнул он.

Ну вот! Хотела подружиться, а вышло наоборот. Хотела привлечь внимание ехидны не к себе, а к кому-то другому – опять осечка. Наверное, нужно научиться именно так строить планы – от худшего исхода.

– Это я виновата, – внезапно заступилась за меня девушка, на которую я и налетела, – я была столь неосторожна, что первокурсница из-за меня опрокинула поднос. Прости её, Тар.

Парень прожёт незнакомку взглядом – он уже выбрал следующую жертву, на которую прольётся его гнев. А я почувствовала чужеродную силу – кажется, ехидна оживилась, впитывая конфликт. Или же это и есть сам Тариер? Я попыталась уловить сигнал, незаметно активировав медальон-артефакт на груди.

– Эмма, тебе как обычно больше всех надо. Может, хватит охранять сирых и убогих?

– Я действительно виновата, – упрямо заявила девушка и тряхнула головой. – Успокойся, Тар.

В этот момент артефакт на моей шее мигнул, и, пользуясь тем что парочка увлечена друг другом, я попыталась проверить результаты, но медальон лишь щипнул меня разрядом. Шикнув, я отвернулась и подкрутила бегунок, тогда артефакт вновь заработал и теперь, повернувшись к собравшимся, проверила результаты – ехидна найдена! И она... в том направлении.

Оглядевшись, я обнаружила незнакомку, Тариера и ещё три дюжины мирно обедающих студентов. М-да, а это будет сложнее, чем я думала...

Тариер перевёл взгляд на меня. Заметив мою отстранённость, парень нахмурился, а Эмма участливо спросила:

– Всё в порядке?

А что может быть не так? Я налетела на самого буйного парня академии, где-то здесь рыскает человеческая эмоциональная убийца, а мой артефакт не работает, к лесным духам его разработку! Действительно, какие проблемы?

– Ещё раз, блондиночка, нарвёшься на меня и... я устрою тебе весёлую жизнь, – мрачно пообещал парень.

Ха, да у меня и так не жизнь, а сплошное веселье. Это я могу тебе устроить, наивный ты мой мальчик! Тариер, круто развернувшись на каблуках, ушёл, предположительно в сторону туалетных комнат.

Хотелось крикнуть вслед, не нужно ли ему мыло? Правда, больше хотелось кинуть бруском хвойного прямо в затылок, но... я ведь сейчас скромная Софиэль Теренс.

– Не обращай на него внимания, – поморщилась Эмма. – Он у нас...

– Со странностями. Уже слышала, – я закатила глаза.

Огляделась ещё раз. Нужно развесить по академии маячки на агрессивную энергию. Если подобный сигнал поступит, ехидна почувствует её и тоже явится туда. Мне нужно будешь лишь активировать артефакт... Правда, сегодня он мне не слишком помог. Что же с ним случилось?

– Так что не бери в голову. Меня, кстати, зовут Эмма. В качестве извинений за моего ретивого сокурсника готова рассказать тебе один секрет.

– Секрет? – я даже подалась вперёд.

Девушка заговорщицки подмигнула. На самом деле она довольно симпатичная: рыжие волосы, как у меня настоящие, только прямые, и карие глаза тёплого оттенка, из-за чего хотелось улыбаться, глядя на девушку. Единственное, что портило её внешность – это круглые очки в тонкой оправе, хотя даже они добавляли ей индивидуальности.

– Ты ведь спрашивала о коворкинге? Я случайно слышала ваш разговор.

Коворкинге? И эта туда же... Вот по ней сразу видно, насколько она далека от ехидны, даже от её поисков. Тем более, даже если ехидна явится, утащить её оттуда не привлекая внимания – невозможно. А ехидна слишком ценное существо, особенно хвост, чтобы так просто раскрывать её личность перед всеми. Отец ясно дал понять, в каком качестве он желает видеть ехидну – мёртвой.

– Коворкинги – это скучно, – заключила я и собиралась обойти девушку, но она взяла меня за руку.

– Вовсе нет! Там очень интересно.

Конечно, веселее только оригами складывать.

Эмма взяла меня за руку и утянула из столовой. Подносы с перевёрнутой едой уже убрали младшие сотрудницы академии, и я успела лишь поблагодарить их, прежде чем Эмма вывела меня наружу. Оглядевшись, она прошептала:

– Необычный коворкинг, а ночной! Правда, без алкоголя, но обещаю – будет весело! Есть в академии одно местечко, где устраивают вечеринки – в подвале общежития. И как раз сегодня в одиннадцать будет нечто подобное. Можно сказать, посвящение для младшекурсников.

Посвящение? Это уже интересно. Народу должно собраться много, значит, велик шанс, что в толпе будет и ехидна.

– Спасибо, Эмма! Я с удовольствием приду. Там ведь будет алкоголь?

– Для тебя это столь важно? Из академии не выпустят, поэтому алкоголь нигде не раздобыть, впрочем, с ним бы и не пустили обратно, – сообщила мне Эмма. – Но и без него весело, разве не так?

Конечно, так! Я вообще не была сторонницей вредных привычек, однако сейчас алкоголь мне пригодился бы – именно в него добавляется особый ингредиент, вызывающий агрессию. И он мне нужен. Раз уж меня пригласили на вечеринку.

Алкоголь тогда придётся готовить самой. Я бы могла воспользоваться своей силой, очаровав охранника, и спокойно закупиться в городе, но это было слишком опасно – монстры порой чувствуют подобное. Тем более, пользоваться даром опасно для меня самой – это выпивало меня, отбирало моральные силы, словно сам мой дар был противоестественным, неправильным, ошибочным. После этого я мучилась головными болями, а уж о нормальном женском цикле и вовсе можно было забыть. В общем, такие себе побочные эффекты для организма.

– Разумеется, – улыбнулась я Эмме. – Тогда увидимся вечером!

Я резко развернулась, чтобы поспешить в комнату, когда снизу послышался хруст. Изумлённо отступив, заметила упитанного такого жука... сантиметров пять в длину, не меньше, и сейчас я невольно сломала... его курительную трубку.

– Тебе не жить! – рыкнул жук человеческим голосом, и я даже приоткрыла рот от удивления.

Глава 3

Обернулась к Эмме, но девушка уже ушла, оставив меня наедине с моей жукастой проблемой. А когда я вновь посмотрела под ноги... там осталась только сломанная курительная трубка. Фыркнула. Ну и поделом. Курить – вредно!

В комнате у меня имелось всё необходимое: котелок, магический розжиг, ингредиенты. К ночи управлюсь.

Помимо прочего мне нужно написать отцу. Мы общались через особый весьма популярный в нашем мире, но баснословно дорогой артефакт – записную книгу, которая мгновенно передавала сообщения, без гонцов и почты. Ввела имя Себастьяна Пиоля, номер записной книги которого был уже вбит в память артефакта, и написала:

“Я прибыла на место. У меня уже есть несколько догадок. Если повезёт, выполню задание за пару дней. Пожалуйста, узнай всё, что касается Тариера Саркенса. И ещё четверых – их я не подозреваю, но нужно чётко понимать, с кем имею дело: Мия Иоль, Лирабет Саквоз, Закаэль Хейл и Эмма Янис. Это важно.

И самое главное: выданный тобою артефакт работает из рук вон плохо. Ты где взял эту рухлядь? Мне срочно нужен другой.

Конец”.

Едва дописала последнее слово, сообщение улетело, пропав на бумаге, а я продолжила раскладывать на столе всё необходимое для приготовления алкоголя. Казалось бы, чем я тут занимаюсь? Глупостью какой-то! Однако это очень важно для поимки ехидны, особенно теперь, когда я знаю, что надеяться исключительно на артефакт нельзя.

Книга мигнула голубым, и я подбежала, чтобы взглянуть на ответ отца:

“Дорогая дочь, то, что ты назвала рухлядью – древняя реликвия, и да, она старовата, и возможны некоторые сбои. Ты справишься.

Информацию на этих пятерых пришлю тебе через пару дней, когда раздобуду всё и тщательно проверю. Про Тариера постараюсь узнать уже завтра.

Конец”.

Эх, а артефакт, видимо, придётся самой починить – хотя бы попробовать. Потому что такая неисправность может подставить меня в любой момент.

Но сколько бы я с ним ни билась, всё было без толку – артефакт слишком древний, чтобы вмешиваться в его энергополе. Тогда что же произошло в столовой? Почему он не среагировал?

Отложив артефакт, вновь занялась пуншем. Он должен получиться отменным! Он бы таким и был, если бы мне постоянно не мешало какое-то жужжание. Я уже заглянула в шкаф (мало ли, моль завелась?), под кровать, даже доски простучала – нигде никого не нашла, однако это жужжание вибрировало надо мной, надоедая и сбивая концентрацию. Когда отправилась на академическую кухню, единственное, чему я была рада – наконец-то избавилась от этого шума.

У меня не обнаружилось самого пустякового компонента – базилика, который отбивает запах специального зелья, без него все присутствующие могут догадаться о зелье агрессии. Поэтому и пришлось пробираться на кухню. Всё было бы идеально, если бы меня не поймал комендант, когда я уже возвращалась обратно. Вот и зачем он вышел на улицу? Я бы забралась в окно, как обычно, и никто бы не заметил.

– Первокурсница? – спросил он и подозрительно осмотрел меня. – Что вы здесь делаете? Покидать пределы общежития в это время – запрещено.

– Мистер Олвидж! – прошептала я, вспомнив имя коменданта, и симпатичный мужчина, не обладающий никакими магическими талантами, улыбнулся, я же, подойдя ближе, положила ладонь ему на грудь на уровне сердца.

Он явно хотел оттолкнуть своевольную студентку, но не успел: мой дар уже начал действовать. Зрачки мужчины расширились.

– Прошу вас, не выходите из комнаты до завтрашнего утра, а лучше запритесь и поспите. И не вспоминайте, что я к вам подходила. Мы договорились?

Мужчина кивнул, отступил на шаг и быстро ушёл обратно в общежитие. Какой исполнительный! Я поморщилась. Голова побаливала, но сломить коменданта было ещё не самым сложным – чем выше магический дар, тем сложнее воздействовать, хотя я не была слабой чаровницей.

Вновь поморщившись, я вспомнила о своём плане и вернулась в комнату как раз в тот момент, когда заготовка под алкоголь уже дошла до нужной консистенции – она как раз томила на медленном огне. Чудесно! А теперь смешиваем...

Пока смешивала, запах показался странноватым, поэтому я даже попробовала капельку – нет, вроде всё нормально, вкус обычный. Ух, веселит только! Что ж, отправляемся на дело и артефакт с собой взять не забудем.

А в подвале уже собирался народ. Студенты поглядывали с интересом на закуски и общались. Не хватало лишь бурдюка с алкоголем... Вот с ним-то я осторожно и подошла к чану с компотом. Смешав жидкости, коварно улыбнулась. Что ж, кажется, мои действия остались незамеченными...

Я осеклась, увидев кто пожаловал. Лирабет и Мия спускались в компании парней. Неужели наши скромняшки-обаяшки тоже решили посетить вечеринку?

Алкоголь уже пошёл в ход. Я стояла в сторонке и молча следила, пока все расслабляются, а примерно через пятнадцать минут решила действовать. Нарваться на конфликт. Украдкой активировала артефакт и, подойдя ближе к Мие и Лирабет, начала:

– Смотрю, вы тоже решили посетить скромную вечеринку, – хмыкнула я. – А разве вы не специализируетесь исключительно на дневных коворкингах?

Я в своей жизни делала достаточно неприятных вещей, и ссоры – лишь малая часть из них. Такова моя участь: либо стать игрушкой для утех, либо быть оружием в чужих руках. Я выбирала второе. Пока полезна – я живу. Хотя всё же пыталась действовать мягко, никому не вредить. Иногда мне казалось, что это слишком муторно... например, как с этой вечеринкой. Столько мороки ради безболезненного привлечения ехидны.

– Лучше возглавлять беспредел и хоть как-то пытаться его урегулировать, чем оставаться в стороне, – обиженно произнесла Мия, и все пятеро обошли меня, направившись к ёмкости с алкоголем.

Артефакт едва что-то засёк, но сигнал был слишком слаб, поэтому погас. Что ж, ещё не вечер. Тем более мой пунш расходится на ура. Кажется, скоро я наконец-то покину эту академию. Вон даже Тариер Саркенс с друзьями пришёл.

Я уже в предвкушении потирала ручки. Алкоголь всё убывал, но... студенты не становились шумнее, не проявляли агрессии, хотя особый компонент обязан был уже дать эффект. Я уже подумала, что никакого конфликта так и не случится, пока неожиданно ко мне не подкрался Тариер. Я стояла у стены, почти в углу, наблюдая за всем и держа артефакт наготове, когда на меня навалился этот амбал. Отлично! Вот ты-то мне и нужен. Давай, заяви, как я тебя бешу! Уж я не буду пасовать и разовью спор на максимум.

– Ты... пигалица...

– Я! – самонадеянно заявила я, вздёрнув подбородок. – Хотел что-то сказать?

– Ещё разговаривать с тобой, – фыркнул он и неожиданно подался вперёд, втянув мой запах и намотав светлую прядь на палец. – Как же ты одурманивающе пахнешь... такая сладкая... так тянет к тебе. Иди сюда.

Что-о-о?!

Ойкнув, я еле увернулась, поднырнув под его руку, когда парень впечатался вытянутыми губами в стену. Что творится вообще?! Где злость?

Огляделась. Что за...

Что-то пошло не так. Вместо того чтобы разговаривать на повышенных тонах и драться, адепты начали... эм... как бы это помягче сказать... эротично обниматься? Сбиваться в парочки, гладить друг друга, а иногда даже откровенно целовать. Обитель порока, а не академия! Что здесь за манеры? Нет, точно им нельзя никаких вечеринок, только коворкинги, только они!

Какая-то слишком активная парочка разбила кристалл с музыкой, поэтому сейчас в комнате раздавались звуки... м-м, не совсем приличные.

Лирабет и Мия залезли на спинку дивана в попытке спрятаться от слишком навязчивого ухажёра, который собирался развлечься с обеими. И я бы с удовольствием посмеялась над ушлым пареньком, если бы в этот момент дверь не открылась. С грохотом, едва не слетев с петель.

Я не сразу поняла, кто шагнул через порог, но быстро сообразила – ректор Алвин, его дело я изучала до того, как прибыть сюда. Высокий, статный, с волнистыми волосами, в тёмно-бордовом камзоле с золотыми нашивками. Но чем ближе он подходил, тем отчётливее я понимала: дело здесь не чисто.

Стесняюсь спросить, а он присоединиться пришёл или ярый праведник?

За ректором стояли ещё два сонных преподавателя, переминавшихся с ноги на ногу. Они тоже начали активничать – пытались прекратить этот балаган, мало обращая на меня внимания. А вот ректор... о, он не отводил взгляда!

И чем дольше он на меня смотрел, тем я больше понимала: я влипла, и влипла по-крупному. И по какому-то нелепому стечению обстоятельств ректор быстро установил первопричину всех проблем... то есть меня, а не алкоголь. К сожалению, Тариер тоже вновь нашёл меня и продолжил лезть с поцелуями, а я всячески отбивалась и уворачивалась, и всё это под изумлённым взглядом ректора-не ректора. Он подошёл ближе, стремительно сокращая между нами расстояние. А из-за Тариера у меня совершенно не было возможности сбежать.

– Софи-и-и, тебя ведь так зовут? – потянулся ко мне Тариер и попытался поцеловать.

Я прижалась к стене, и в этот момент ректор, схватив парня за плечо, буквально отшвырнул его от меня, и я облегчённо выдохнула. Лишь на мгновение. Потому что уже в следующее встретилась глазами с... ректором.

Ох нет, это вовсе не ректор! Этот взгляд я узнаю из сотен других. Только мой личный кошмар может иметь такой. И имя моему кошмару – Энфрей Деалрон.

В его внешности – нынешней внешности, под гримом, разумеется – не было ничего примечательного. Впалые щёки, блёклые глаза, нос с горбинкой, однако даже так он производил впечатление. Мы всегда выбирали похожих людей для перевоплощения, ведь невозможно загримироваться под низенького толстячка, если ты болезненно-худой и довольно высокий – рост-то никуда не спрячешь. Поэтому выбирали похожее телосложение, рост, а уже потом маскировались, в первую очередь перенимая походку, жесты, манеру говорить.

– Какие у вас ретивые поклонники, – сказали с непонятными мне интонациями, несколько раздражённо, – адептка...

– Софиэль Тезенс, – подсказала я, прекрасно понимая, что он узнал меня точно так же, как и я его.

– И почему я не удивлён? – хмыкнул он.

Двойной смысл... И мы оба поняли, о чём идёт речь. Выпустив магическую сеть, ректор, точнее, герцог нейтрализовал слишком буйных студентов, дабы прекратить всё это безобразие, а я думала: как бы незаметно отсюда уйти?

Ничто не предвещало беды, и вот тебе раз – моя беда стоит рядом. Имя моей беды было Энфрей Деалрон, герцог не этого королевства.

Разумеется, сейчас, как и всякий сотрудник тайной канцелярии любой страны, он выглядел иначе – как ректор Сэмилль Алвин, и ничто не выдавало в нём Деалрона – он притворялся тем, кем не является, но я всё равно его узнала. Почувствовала.

Единственный во всём мире, на кого моя магия не действует. И я так и не узнала, почему.

Мне крышка. Следовало сразу отказаться от этого дела. Обставит меня как в прошлый раз, а мне потом собирай осколки собственного самолюбия.

– Кажется, я знаю, откуда растут ноги этого сумасшествия. Заметьте, адептка Тезенс, вы – единственная, кто не предаётся разврату.

– Это было сказано с осуждением или восхищением? – хмыкнула я. – А может, с завистью?

Алвин прошёл вперёд, понюхал один из стаканов и поморщился, после чего перелил содержимое в пробирку. Меня полоснули взглядом, в глубине которого плескалось веселье. Он обернулся к преподавателям, которые уже почти уgomонили порочных студентов.

– Этих – в лекарское к-крыло, а адепткой Тезенс я займусь л-лично.

Эй, а чего мной заниматься? Не надо мной заниматься. Вы лучше тоже пунша выпейте, глядишь, и подобреее.

И всё-таки... что с ними случилось? Не зря запах мне показался странным. Но неужели это всё Энфрей? Забрался ко мне в комнату, чтобы... изменить состав алкоголя? Это даже звучит смешно. Так и представляю ректора, тайком пробирающегося в комнату студентки, особенно учитывая, что это и не ректор вовсе, а один из самых влиятельных герцогов нашего мира.

Нет, не мог это быть он. Даже если он решил пошутить... всё равно как-то слишком мелко с его стороны. Если он разгадал, кто я, то явно не будет делать подобного. Если только не хотел, чтобы пунш выпила я и... о, тогда я бы возжелала кого-нибудь? Фух, хорошо, что попробовала лишь капельку!

– За мной, ад-дептка, – произнёс ректор, и я отправилась за ним на выход.

По пути заметила одну из сокурсниц, ломившуюся в кабинет коменданта с признаниями в любви. Покачала головой. М-да, теперь я понимаю, почему меня сегодня преследуют несчастья: удача подводит меня, когда поблизости появляется великолепный Энфрей Деалрон.

Ректор скосил на меня строгий взгляд. Нет, ну вот а что я? Я ведь не виновата! Алкоголь явно кто-то испортил, и этот кто-то – не я. Я профессионал в подобных делах.

Когда мы оказались в кабинете ректора, Алвин прошёл к столу и уже оттуда, с высоты своего роста, решил меня отчитать:

– Знаете, я многое повидал... но чтобы п-первокурсницы устраивали подобное? Это впервые!

Конечно, впервые, вы ведь на этой должности максимум пару дней, лорд Деалрон.

Вслух я, разумеется, этого не сказала, лишь покаянно опустила голову.

– Я так разочарован!

Я тоже, между прочим. Так и не удалось вычислить ехидну, а я очень старалась. Честно-честно!

– Придётся всех н-наказать, – наконец, вынес вердикт ректор. – И вас – особенно, пока другие в целительском к-крыле. Три дня чистки конюшен, я п-полагаю, выветрят все дурные мысли из вашей головы?

Подняла на него взгляд. Издевается, гад! Ведь знает, кто я такая, и всё равно издевается. Но и я не собираюсь раскрывать своей осведомлённости. Хочет поиграть? Поиграем!

– Хватило бы и дня, уверяю! Там наверняка такое амбре, что подействовало бы раньше, – весело отозвалась я и склонила голову. – Всего доброго, лорд ректор.

Я собиралась выйти, но вдруг... не смогла. Почувствовала запах, такой приятный – мята с шоколадом, отчего голова даже закружилась. Я посмотрела на Алвина и... как же он хорош! Даже в этой нелепой позе и с этим гримом... всё равно невероятно хорош. А ещё губы... такие соблазнительные и чувственные, хотелось бы провести по ним пальцами, запечатлеть поцелуй и...

Откуда эти мысли?

– В-вам пора, адептка, – поторопил меня ректор и для пущей убедительности обошёл стол и открыл передо мной дверь, – ид-дите. Завтра тяжёлый день.

Да-да, точно! Нужно идти. Сердце забило сильнее, но я заставила себя сделать шаг. Однако добраться до двери не удалось. Когда проходила мимо Энфрея, его пьянящий аромат буквально взорвался в моей голове, я шумно выдохнула и, резко развернувшись, притянула мужчину к себе, крепко обняв за шею.

И... он ответил. Так жарко, что я не смогла удержаться на ногах, не говоря уже о мыслях, которые улетучились с такой скоростью, что мне оставалось только платочком им вслед помахать. Как он целуется! Как же дурманяще...

Глава 4

Дурман! Конечно! Во всём виноват он именно он. Я резко оттолкнула Энфрея, хотя противостоять было тяжело. Ректор кашлянул и поправил галстук.

– Адептка Тезенс, – хрипловато произнёс он, – неужели вы пытаетесь уменьшить срок наказания таким кардинальным способом?

– У меня хотя бы есть причины, но почему ответили на поцелуй вы? – прищурившись, спросила я, всеми силами пытаюсь сдерживаться, чтобы вновь не наброситься на герцога с самыми развратными намерениями.

– Хотел посмотреть, до чего вы можете дойти ради послаблений, – хмыкнул этот тиран.

И заикаться забывает. Вроде и сила моя на него не действует, но голову я ему определённо кружу. А это приятно, лесные духи его заколдуи! Кружить голову такому великолепному мужчине.

– Посмотрели? Тогда до завтра. Надеюсь, вы придёте проследить за исполнением наказания на конюшни?

– Ну что вы, не хочу вам мешать.

Развернувшись на пятках, я быстро выбежала из кабинета, чувствуя, как сердце бьётся где-то в горле.

Неужели я поцеловала Энфрея Деалрона?!

Ох, плохо я стараюсь держаться от него подальше, плохо...

Возвращалась быстрым шагом. Надеюсь успеть до того, как пострадавшие выйдут из целительского крыла, тем более необходимо было написать отцу и спросить обо всех известных видах приворотных зелий.

Но на моём этаже меня ждал сюрприз в лице самых популярных студентов академии. Мия и Лирабет, скрестив руки на груди, о чём-то недовольно переговаривались, а парни окружили их, словно защищая от всех опасностей. Наконец, они заметили меня, и Мия шагнула вперёд, вздёрнув подбородок:

– Мы тебя исключаем из общества приятных и миролюбивых студенток и помощь тебе свою больше не предлагаем. Теперь ты сама по себе. И никто тебе не поможет.

Сказав это, они ушли, а я осталась стоять, осмысливая сказанное... это что же получается, всё так же, как и раньше в академии? Улыбнулась. Времена идут, а ничего не меняется! Самые крутые по-прежнему диктуют, с кем общаться, а с кем – нет, вот только рычаги давления поменялись и всего-то.

Взяв в комнате свою переговорную книгу, я вновь ввела имя отца и написала:

“Ты знал, что Энфрей Деалрон тоже занимается этим делом? С каких пор его стали интересоваться почти безобидные ехидны? Я думала, это не его уровень.

Узнай всё о зельях, способных вызвать бесконтрольную страсть.

Конец”.

Что же всё-таки с нами было?..

Утром встала пораньше, чтобы отправиться в библиотеку. Ответа от отца я так и не получила и собиралась узнать побольше о приворотных зельях и их совместимости с теми ингредиентами, которые использовала накануне. Переговорную книгу пришлось взять с собой – я всё ещё надеялась, что отец ответит.

В библиотеке в такую рань никого не было. Смотритель напомнил, что необходимо взять учебники по основным дисциплинам, их он мне и выдал, а после скрылся за стеллажами. Оста-

вив полученные учебники на свободном столике, вновь проверила нет ли сообщений от отца, и, разочарованная, отправилась на поиски нужного раздела.

Библиотека академии поражала масштабами. Пройдясь вдоль стеллажей, внимательно изучила корешки и взяла необходимые сборники – в основном с информацией о приворотных зельях. Оглядевшись и убедившись, что на меня никто не смотрит, создала заклинание и подвесила собранные книги. Эх, хороша жизнь мага!

Ровно до тех пор, пока в эту самую жизнь не вмешивается другой маг.

– Это что, левитация? – голос прозвучал так неожиданно, что от растерянности я застыла, а книги, пролетев ещё полметра, упали вниз.

Впереди, как раз у столика с моими учебниками и переговорной книгой, стоял Энфрей и смотрел таким насмешливым взглядом, что хотелось его чем-нибудь огреть. Желательно сразу всей стопкой учебников.

– Где? – подыгрывая ему, спросила я и заозиралась.

– Здесь, – кивнул ректор на сборники.

Я посмотрела на груды лежавших книг и нахмурилась. Естественно так нахмурилась.

– вроде нет, – вынесла я свой вердикт. – Лежат себе, полёживают, никого не трогают. А я ведь первокурсница, откуда мне знать о магии? Я сюда как раз учиться и пришла.

– Учиться или читать подобные романы?

Я посмотрела на свою переговорную книжку в руках ректора, которая сейчас выглядела как занимательный любовный роман восемнадцать плюс. Это особая маскировка. Впрочем, и защитных заклинаний на книге было предостаточно, поэтому и не побоялась оставлять на столике.

– А как ещё учиться молодой девушке различным премудростям в наше консервативное время? – хмыкнула я и забрала у ректора свой артефакт.

– Какие у вас интересные п-предпочтения для столь юной и скромной особы. Эта книга явно с-слишком взрослая для леди в-вашего возраста.

О, это он ещё мало о моих предпочтениях знает! Впрочем, очень зря я тут бахвалюсь... на поле восемнадцать плюс у меня был жирный ноль. Зато я всё знала в теории.

– А вы уже и прочесть успели, лорд ректор? – не смогла я уйти без издёвки. – Раз называете мои предпочтения интересными, то, возможно, и разделяете их?

– Разумеется! – внезапно отозвался Энфрей. – В моём кабинете целый с-склад таких романов. Не хотите ли как-нибудь обменяться п-парочкой книг?

Вот это Энфрей! Он меня поистине удивляет. Предлагает скромной студентке вечером почитать книги? Впрочем, он прекрасно знает, что я не скромная студентка, а чаровница. А слава о наших любовных похождениях обычно бежит впереди нас. Только вот что ему от ночи со мной? На него ведь моя магия не действует, значит, и особых ощущений, за которые нас и превозносят как блудниц, не будет.

– Благодарю, лорд-ректор, но мне пора. Ещё столько предстоит в академии. Мне очень приятна ваша забота, особенно внимание к моей скромной персоне. Я, право, не знаю, как ответить на вашу доброту. До встречи, лорд Алвин.

Ректор хмыкнул и ушёл... в другую часть библиотеки, тоже что-то выискивая. Мне пришлось вручную перетаскать сборники на стол. Села изучать и... взгляд сам собой метнулся к Энфрею. Он его поймал. Отвернулась.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.